

"У меня есть младшая сестра, которая как раз сейчас случайно оказалась в..." - Чэн Цянье взглянула на карту и выбрала наугад город, расположенный менее чем в тридцати километрах от Чжэнчжоу: "...Аньчэне. Она известна своей смелостью и красноречием, поэтому, должно быть, будет уместно отправить ее в Хаоцзин как принцессу Страны Цзинь."

Среди всех собравшихся здесь только Хэлань Чжэнь, имевший благородное происхождение, имел некоторое представление о принцессе Цянье.

"Господин говорит о принцессе Цянье? Разве раньше этот скромный чиновник не слышал смутные слухи, что принцесса погибла во время восстания в Чжунму?" - подозрительно спросил Хэлань Чжэнь.

"Почему этот противный прямолинейный мальчишка задает такие подробные вопросы?" - очернила Чэн Цянье Хэлань Чжэня в своем сердце.

"На самом деле, она не погибла. В то время ситуация была критической, и матушка потихоньку отослала ее жить в другое место. Позже..." - Чэн Цянье больше не хотелось сочинять, поэтому она многозначительно посмотрела на Хэлань Чжэня.

Хэлань Чжэнь наконец понял, что господин не хотел вдаваться в подробности по этому вопросу. В глубине души он подумал: "Может быть, у господина были какие-то другие намерения, когда он позволил принцессе Цянье временно пожить в другом месте, и это не имеет ко мне никакого отношения, так почему я должен вмешиваться в это?"

"Тогда решено, я лично отправлюсь в Аньчэн, чтобы отпустить сестру Цянье в качестве посланника. Чэн Фэн, организуй отряд отборных стражников для сопровождения принцессы в Хаоцзин. Цзыси, ты..." - но, прежде чем Чэн Цянье закончила говорить, кто-то внезапно схватил ее за запястье.

"Невозможно!"

Глаза Мо Цяошэна покраснели, он крепко схватил ее за запястье и внушительно повторил каждое слово.

Все были ошеломлены действиями Мо Цяошэна. Хотя генерал Мо был свиреп и силен на поле боя, он всегда был самым почтительным и послушным перед своим господином и никогда не позволял себе ни малейшего акта непослушания.

Что же случилось сегодня?

Чэн Цянье похлопала Мо Цяошэна по руке и продолжила говорить: "Цзыси, быстро составь для меня верительную грамоту и отправь ее Вдовствующей Императрице Цюаньжунов Уцзан. Объясни миссию принцессы. Кроме того, генерал Хэлань останется в Чжэнчжоу, генерал Юй и генерал Мо..."

Чэн Цянье взглянула на Мо Цяошэна: "Вы двое, возглавьте армию, чтобы выступить и напугать армию Цюаньжунов. Заложите основу для предстоящих переговоров."

Ю Дунсу принял этот приказ.

Но Мо Цяошэн все еще упрямо держал своего господина за руку, и хватка его ладони была такой сильной, что у нее даже заболело сердце.

Чэн Цянье слегка нахмурилась: "Давайте пока остановимся на этом. Сегодня не нужно ничего предпринимать, тщательно обдумайте свои задачи и соберитесь с мыслями. Все детали этого дела мы обсудим завтра. Все могут быть свободны. Цяошэн, останься."

После того, как все разошлись.

Во внутренних покоях остались одни только Чэн Цянье и Мо Цяошэн. Чэн Цянье была очень расстроена. Она потеряла запястье и села за стол.

Изначально ее воссоединение с Цяошэном после долгого отсутствия должно было стать радостным моментом. Но в этот момент она была встревожена и раздражена и ни на секунду не переставала хмуриться.

"Я не отпущу вас." - прозвучал глухой голос Мо Цяошэна.

Чэн Цянье подняла голову из-за стола. Мужчина стоял перед ней против света. Отблески заходящего солнца, падавшие из-за двери, очерчивали очертания фигуры этого закаленного в боях человека. У него были широкие плечи, узкая талия и стройные ноги. Его натренированное тело обладало мощной красотой. Подавляющая аура, отточенная на поле боя, заставляла ощутить, что перед ней сейчас находится обнаженный смертоносный клинок.

Это был первый раз, когда Мо Цяошэн вышел из себя из-за нее. Чэн Цянье нашла это очень необычным, и даже раздражительность в ее сердце значительно ослабла. В этот момент Чэн Цянье внезапно осознала, что ее возлюбленный, который обычно был очень застенчивым перед ней, краснел, прежде чем сказать хоть слово, и проливал слезы на каждом шагу, на самом деле превратился в настоящего, величественного и непревзойденного генерала, Бога Войны Царства Цзинь.

"В любом случае, я не позволю вам так рисковать собой."

Мо Цяошэн стиснул зубы. Он знал, что его тон был слишком самонадеянным. Господин, должно быть, сильно разгневан. Он не боялся выговора или наказания, но его отношение могло быть отвергнуто господином. Но даже если бы он сделал все, чтобы заставить господина возненавидеть его, он не мог позволить господину пойти на подобный риск. Даже если бы сейчас он потерял все, он все равно хотел помешать господину сделать это.

Мо Цяошэну потребовалось некоторое время, чтобы осознать, что господин не сердится. Он даже не стал с ним спорить, только с интересом смотрел на него парой своих блестящих глаз, так похожих на бусинки. Мо Цяошэн почувствовал легкое волнение в сердце, и сковывающее его напряжение сразу же ослабло.

Чэн Цянье рассмеялась и поманила его рукой.

Затем она притянула к себе мужчину, который неохотно подошел к ней, и позволила ему сесть рядом с ней. Она положила голову на крепкие плечи Мо Цяошэна, в котором нашла свою собственную опору. Поэтому она без колебаний потерлась о его плечи своей щекой так сильно, как хотела, и, наконец, с облегчением выдохнула все напряжение, скопившееся у нее в груди.

"Цяошэн, я могу и не быть компетентным правителем." - Чэн Цянье прислонилась к Мо Цяошэну и закрыла глаза. Она не возражала против того, чтобы человек, который ей нравится, увидел ее слабость.

Обмякшее тело господина прислонилось к нему, и Мо Цяошэн застыл. Он намеревался поднять руку, чтобы утешить господина, который редко проявлял свою слабую сторону. Но эта его предательская рука, казалось, окаменела, и ее вообще нельзя было поднять.

У него не было другого выбора, кроме как, запинаясь, сказать: "Почему, как же так, в этом мире нет лучшего господина, чем вы."

"Чтобы быть компетентным правителем, человек не может позволять себе слишком много личных эмоций. Интересы страны всегда должны ставиться выше личных интересов."

Чэн Цянье открыла глаза, оторвалась от своей теплой опоры и села прямо.

"На этот раз это я проявляю своеволие и хочу поступить по-своему. Но если бы мне пришлось сидеть здесь и смотреть, как умирает Чжан Фу, я бы предпочла хоть раз в жизни проявить своеволие."

"Мой господин, вы..." - Мо Цяошэн в глубине души знал, что все будет плохо. Решимость, которую он накопил с большим трудом, казалось, легко рассыпалась под воздействием мягких слов господина. Он мог сделать только последнее усилие: "Только ради того, чтобы спасти одну-единственную жизнь, стоит ли это того?"

Чэн Цянье достала из своей шкатулки маленький аметист и положила его на стол. Она высыпала на стол и остальные драгоценные камни, которые покатались в разные стороны с мелодичным стуком, и собрала их в кучку рядом с аметистом.

"Цяошэн, посмотри."

Чэн Цянье сравнила одинокий аметист с кучкой других разных драгоценных камней: "Вот две стороны. Если бы все они олицетворяли живых людей, и тебя попросили бы сохранить одну сторону живой, а другую отправить на смерть, какую сторону ты бы выбрал?"

"Естественно, выбрал бы сторону, на которой больше людей."

"А что, если этот одинокий камушек - я?" - палец Чэн Цянье указал на сверкающий аметист.

"Тогда я должен буду выбрать господина."

Мо Цяошэн протянул ладонь и отодвинул россыпь драгоценных камней в сторону.

"Следовательно, жизнь каждого человека не может быть оценена как высокая или низкая, и нет абсолютного правильного или неправильного в выборе людей, это просто зависит от того, как чувствует ваше сердце. На этот раз я хочу последовать своим чувствам. Я хочу спасти Чжан Фу."

Чэн Цянье прямо посмотрела на Мо Цяошэна: "Цяошэн, пожалуйста, помоги мне. Только когда ты сдержишь Цюаньжунов на поле боя, я смогу осилить эти переговоры."

Мо Цяошэн опустился на колени и взял Чэн Цянье за руку. Он несколько раз открывал и закрывал рот, но не смог вымолвить ни слова и, наконец, с трудом кивнул.

Чэн Цянье обхватила его лицо ладонями и легонько поцеловала.

"Не плачь, Сяо Мо. Каждый раз, когда ты отправляешься в экспедицию, у меня точно такое же настроение, как и у тебя в данный момент. На этот раз, вместо этого, ты будешь смотреть мне вслед и провожать меня. Хорошо?"

Чэн Фэн встретил принцессу Цянье и сопровождавшую ее свиту по дороге в Хаоцзин.

Почетная охрана принцессы была на удивление простой. Нет, у нее вообще не было почетной охраны. С ней даже не было личной служанки, она просто сидела одна в карете. Только Мо Цяошэн привел с собой нескольких последователей и сопроводил сюда карету принцессы.

Принцесса имела благородное происхождение и высокий статус, поэтому Чэн Фэн во главе тщательно отобранных им сопровождающих стражников поприветствовал ее и преклонил колени, чтобы засвидетельствовать свое почтение.

Занавеска в карете приподнялась, открывая половину лица принцессы.

Чэн Фэн не осмелился поднять голову, и смог лишь смутно различить через окно кареты черный парчовый воротник, обтягивающий высокую и стройную шею, а еще выше – кокетливо улыбающиеся красные губы.

"В этом путешествии мне придется побеспокоить господина Чэна и всех остальных." - раздался тихий голос принцессы.

Чэн Фэн ответил скупыми официальными словами, но в глубине души он был потрясен.

Голос принцессы так похож на голос господина, они на самом деле брат и сестра-близнецы.

Он взглянул на Мо Цяошэна, стоявшего в стороне, и одними губами спросил: "Где господин?"

Неожиданно Мо Цяошэн пропустил эти слова мимо ушей, его глаза, кажется, покраснели, и он уставился прямо в окно кареты принцессы Цянье, не утруждая себя правилами этикета.

Чэн Фэн отвел кавалькаду на довольно большое расстояние, и когда он оглянулся, Мо Цяошэн

все еще держал поводья своей лошади, безучастно стоя на том же месте, где они встретились раньше.

В чем дело, Цяошэн?

Чэн Фэн только покачал головой.

Сидя в карете, Чэн Цянье погладила себя по волосам. Она давно не одевалась, как женщина, тем более в подобную эпоху, и была непривычна к этому.

В своей прошлой жизни она была очень искусна в макияже и уходе за собой, но прически женщин в этот период немного смущали ее. К счастью, прически женщин Царства Цзинь были относительно простыми, при условии, что их волосы были заплетены и закреплены на голове с добавлением некоторых аксессуаров.

Если бы Чэн Цянье переродилась в Стране Вэй или Сун, она не смогла бы даже сделать себе прическу самостоятельно. Даже сейчас ей потребовалась помощь Яо Тяньсян. Однако, вспоминая ошеломленное выражение на лице Цяошэна, которое не сходило в течение долгого времени, стоило ему только увидеть ее выходящей в женском наряде, это все равно сильно льстило ее тщеславию.

Чэн Цянье приподняла занавеску кареты и оглянулась. Черная фигура все еще виднелась прямо в конце дороги, упрямо отказываясь уходить.

Чэн Цянье тоже немного нервничала из-за поездки в Хаоцзин.

Но в этот момент, видя, как Мо Цяошэн провожает ее издалека, она была необъяснимо полна уверенности.

Она сжала кулаки и сказала себе в глубине души: "Я смогу это сделать, я обязательно верну Чжан Фу назад в целости и сохранности."

Внутри большой тюрьмы подразделения Цюгуань в Хаоцзине.

Уцзан Пэйчжэнь посмотрел на ханьца, который висел на балке перед ним, и почувствовал волнение в своем сердце. Этот тщедушный Чжан Фу обвел Вдовствующую Императрицу Уцзан, его тетю, которой он невероятно восхищался, вокруг пальца. Сейчас же он водил вокруг пальца его самого, выставляя его дураком.

Уцзан Пэйчжэнь ощущал огонь в своем сердце.

Мне не терпится отхлестать его кнутом или избить, чтобы выплеснуть свой гнев. Но этот человек - слабый ученый, и он не выдержит пыток. После нескольких ударов он уже выглядит полумертвым. Если я совершу ошибку, то на самом деле могу отправить его на желтые источники, и тетя обвинит меня.

Вдовствующая Императрица Уцзан в последнее время пребывала не в лучшем настроении,

даже он не мог позволить себе провоцировать ее.

Никто не был в состоянии угадать мысли его тети, с тех пор как она разодрала себе лицо, заключила в тюрьму Его Величество, казнила Императрицу и предала смерти всех членов клана Лян.

Почему же она все-таки сохранила жизнь этому тщедушному ханьцу?

Человек, голова которого свисала с балки, слегка приоткрыл рот, и из его рта струйкой потекла кровь.

"Я сказал тебе не упрямиться, неужели ты не можешь быть честным? У меня пока нет времени возиться с тобой." – нахмурился Уцзан Пэйчжэнь.

Чжан Фу поднял голову и перевел дыхание: "О чем еще вы хотите спросить, генерал? Этот Чжан уже все рассказал."

Уцзан Пэйчжэнь вскочил на ноги и гневно замахал руками: "Тогда расскажи мне, почему ты решил предать Вдовствующую Императрицу?"

Чжан Фу слабо произнес: "Я уже говорил, это потому что Его Величество подкупил меня большими деньгами."

"Чушь!" - Уцзан Пэй Чжэнь в ярости хлопнул себя по бедру: "Очевидно, что ты был тайно подослан Маркизом Цзинь Юэ, чтобы посеять раздор между Вдовствующей Императрицей и Его Величеством и ослабить их родственные узы!"

Чжан Фу выдавил из себя улыбку: "Если генерал так думает, этот скромный чиновник просит генерала быть милосердным и пощадить мою жизнь."

"Ты что, издеваешься надо мной?" - Уцзан Пэйчжэнь вскочил и схватил Чжан Фу за подбородок: "Ты и правда думаешь, что я не осмелюсь убить тебя?"

Лицо в его руке было бескровным и практически бездыханным.

Уцзан Пэйчжэнь действительно не осмеливался применить всю свою силу, опасаясь, что одним движением убьет этого человека.

Он отпустил Чжан Фу, раздраженно махнул рукой и сказал надзирателям рядом с ним: "Ты и еще ты, идите, используйте свои уловки, которые только причиняют людям боль, но не доводят до смерти, чтобы разобраться с ним."

Старик Ли, скучая, сидел в углу камеры.

Тюремщик открыл дверь соседней камеры. Мужчину, находившегося без сознания, втащили внутрь и бросили на пол.

"Брат, брат Чжан, ты в порядке?" - позвал старик Ли своего соседа, который всегда делился с ним своей едой.

Чжан Фу не ответил. Он неподвижно лежал на животе, на его теле не было видно никаких новых повреждений, но его бледное лицо и обильный холодный пот по всему телу свидетельствовали о том, что он подвергся жестоким пыткам.

"Проклятие, эти ублюдки стали применять такие грязные трюки." - в негодовании сплюнул старик Ли.

<http://tl.rulate.ru/book/51810/3164401>